

Ранняя расписная керамика из Никония

Город Никоний давно и по праву является неотъемлемой частью историко-культурного наследия античной эпохи в Северо-Западном Причерноморье. В результате его археологического изучения в течение второй половины 20 в. появилась солидная историографическая база, насчитывающая не один десяток статей и монографий (см. лит.: Секерская 1979; 1989; 1997; 2013; Античный Никоний 2018). Эти работы позволили выделить и охарактеризовать основные этапы исторического развития памятника, в общих чертах выяснить его историческую топографию, дать обзор основных категорий материальной и духовной культуры, предпринять попытку определить место Никония в системе политических, культурных и экономических связей Черноморского региона.

Современный этап исследований позволяет на новом уровне вернуться к этим вопросам, особенно к тем, углубленное изучение которых дает возможность существенно детализировать отдельные ключевые проблемы истории и археологии Никония. Среди таких – системное введение в научный оборот коллекции массовых археологических материалов, разработка их детальной типологии и хронологии. Это связано не только с необходимостью их современной датировки, но и с уточнением общей хронологии строительных остатков и культурных напластований памятника. В этом плане расписная столовая посуда архаического времени, импортированная из многих восточно-средиземноморских центров, представляет особый интерес, так как связана с наиболее ранним этапом жизнедеятельности в каждой колонии. Ее детально разработанная типология и хронология по многим базовым средиземноморским памятникам позволяет на новом уровне обратиться и к коллекции Никония. Помочь детализировать типологию и хронологию многих категорий импортной керамики, а также их имитаций, позволяют и наблюдения над составом керамических коллекций других причерноморских центров, позволившие выделить типовые наборы посуды для VI – первой половины V в. до н.э. (Bujskikh 2014: 67 ff.).

Ранняя расписная столовая керамика найдена как в заполнении строительных комплексов, жилых и хозяйственных сооружений Никония, так и в синхронных и перекрывающих культурных слоях. Отдельные категории расписной керамики уже становились предметом исследований (Секерская 1979; 1989; Секерська, Буйських 2018), что явилось первым шагом к уточнению времени возникновения Никония. Настоящая работа посвящена введению в научный оборот полной коллекции импортной расписной столовой посуды восточно-средиземноморского происхождения и ее имитаций, абсолютное большинство которой до сих пор неизвестно широкому кругу специалистов¹.

Как и другие памятники Северо-Западного Причерноморья, возникшие в результате греческой колонизации, коллекция Никония содержит керамику милет-

¹ Коллекция хранится в ОАМ НАН Украины, шифр по основному фонду: «ОАМ № ...», шифр по научно-вспомогательному фонду: «Рокс. год, №». Коллекция состоит приблизительно из 150 целых и фрагментированных сосудов, 130 из которых публикуется в настоящей работе. В статью не включена аттическая черно- и краснофигурная керамика, исследование которой является отдельной задачей.

ского производства, представленную наиболее поздними типами – монохромными амфорисками (рис. 1). Это небольшие сосуды, известные в двух вариантах формы – амфориски на широком основании с тонкими и широкими полосами лака по тулову (рис. 1, 1), повторяющие форму поздних амфорисков, расписанных в стиле Фикеллура, и миниатюрные сосуды с конической ножкой, напоминающей стандартную форму ножек милетских столовых амфор (рис. 1, 3–5). Миниатюрная ручка (рис. 1, 2) принадлежит, скорее всего, лекифу (такие лекифы в литературе традиционно определяли как самосские: Гайдукевич 1959, рис. 35, 1). Такие сосуды, не исключено, выпускались в Милете уже после его разрушения персами в 494 г. до н.э., когда прекратился массовый выпуск расписной посуды. Совместные находки таких сосудов с амфорисками стиля Фикеллура и чернофигурными аттическими сосудами конца VI – первой трети / половины V в. до н.э. в некрополе Камир на Родосе (Jасорі 1931–39: fig. 99; 192, С; 213; 198; 279; 427; 439; Jасорі 1932: fig. 12; 212; 221) дают основание для надежной датировки никонийских амфорисков. Такие амфориски уже известны в керамической коллекции Ольвии (Буйских 2013: кат. 1.244-1.252), Борисфена (Буйских: в печати), поселения Приморский бульвар в Одесском заливе (Буйских, Редина 2015: рис. 13, 3).

Значительное место в коллекции занимает группа открытых сосудов для питья, представленная двумя основными формами – киликами (с отогнутым венцом) и чашами (с прямым венцом). Ареал их происхождения весьма широк, чаще всего его ограничивают Северной Ионией, известны также многочисленные колониальные имитации. Наиболее ранним в никонийском собрании является килик, форма которого и декор (рис. 2, 1) позволяют отнести его к типу 9 (вариант формы 9,1.С) по У. Шлотцхауэру с датой 590/580 – 550/540 гг. до н.э. (Schlotzhauer 2001, Кат. 175–178). Необходимо отметить, что такие килики принадлежат к категории массового импорта в Северо-Западное Причерноморье (подр. см.: Буйских 2016: 31 сл., рис. 2; Секерська, Буйських 2018: 38, рис. 1).

Основной массив киликов (рис. 2, 2–15; 3, 1–4) принадлежит типу 11 (вариант формы 11, 1.В) по У. Шлотцхауэру с широкой датой 620/610 – 580/570 гг. до н.э. Безусловно, время производства никонийских сосудов следует ограничить наиболее поздним периодом их выпуска – надежным хронологическим маркером является однотипная форма сосудов с приподнятыми до уровня края или над краем ручками, а также декор в виде широких полос по внешней стенке и залитого лаком интерьера с резервной полосой по краю (Секерська, Буйських 2018: 39, рис. 2–3). Аналогичные сосуды имеются и в керамическом комплексе ближайшего к Никонию поселения Надлиманское-III (Охотников 1990: 29, фото 6, 3). Следует отметить, что датировку в пределах последней четверти VI – начала V в. до н.э. подтверждают и результаты исследований ольвийского предместья, где также обнаружены аналогичные килики (Козуб 1979: рис. 13, 3; Форнасье, Буйских, Кузьмищев 2017: 39, рис. 9, 3–4). Глубокий килик с округлыми плечами и неровным покрытием внешней массивной стенки (рис. 3, 5) находит аналогии среди материалов закрытых комплексов в Ольвии, которые были засыпаны в конце VI в. до н.э. (Буйских 2013 кат. 5.62-5.68).

Чаши полусферической или четвертной формы в сечении (рис. 4) дополняют информацию, полученную при рассмотрении киликов. Из Никония происходит единственный пока фрагмент чаши с точечными розетками и лучевым орнаментом в зоне ручек (рис. 4, 1). Такие сосуды широко известны практически на всех памятниках Северного Причерноморья, возникших в VI в. до н.э. Наблюдения над материа-

лами многочисленных заполнений архаического времени из Ольвии позволяют утверждать, что чаши с точечными розетками уже не встречаются в комплексах конца VI в. до н.э. (см.: Буйских 2013: 108, кат. 8.16-8.46), отсутствуют они и среди материалов ольвийского предместья. Интересно, что на поселении Приморский бульвар, датировка которого установлена в рамках последней трети или четверти VI в. до н.э., также имеется несколько поздних вариантов чаш с точечными розетками (Буйских, Редина 2015: рис. 14, 1–2).

Тонкостенные чаши, повторяющие основную схему декора чаш с точечными розетками, включая полосы пурпура в интерьере, хотя и более тонкие по сравнению с ранними формами и уже без розетт по фасадам, но иногда с корзинкой лучей в основании стенки, значительно более многочисленны (рис. 4, 2–10). Они, скорее всего, относятся к последней четверти VI в. до н.э. Такую дату подтверждают стратифицированные массовые материалы из раскопок разных памятников: Клазомен (Ersoy 2004: fig. 17, d, f-g), Ольвии (Буйских 2013: 108, кат. 8.57-8.78), поселений Приморский бульвар (Буйских, Редина 2015: рис. 14, 4–6) и Надлиманское-III (Охотников 1990, с. 29, фото 6, 1) в Северо-Западном Причерноморье, а также Тиритаки на Европейском (Bujskikh 2014: fig. 5) и Кепях на Азиатском Боспоре (Кузнецов 1991: рис. 6, 12-13). Такие чаши найдены и в погребальных комплексах некрополя Ольвии (Скуднава 1988: кат. 29; 59; 158; 178) и Фанагории (Завойкин, Колесников, Сударев 2016: 119–120, рис. 8), сопровождающие материалы, из которых подтверждают эту датировку.

Значительный массив в никонийской коллекции представлен привозной ионийской полосатой керамикой и ее имитациями, получившими широкое распространение во второй половине VI и, как уже понятно, V в. до н.э. Среди закрытых форм выделяются гидрии (рис. 5, 1–4, 6), а также столовые амфоры (5, 5, 7; 6, 1), стамнос / пиксида (рис. 6, 2; 7, 3), амфориски (6, 4) и одноручные сосуды – арибаллические лекифы (6, 3), ольпы или ойнохои (рис. 7, 1–2). Датировочным признаком следует считать морфологию формы и сочетание декоративных элементов. Для амфориска весьма показательна форма биконического тулова и профиль ножки, сближающие его с сосудами северозегейского, в т.ч. фасосского производства середины – третьей четверти V в. до н.э. (см. напр.: Монахов 2003: табл. 39, 5–6).

Наиболее ранние варианты полосатых сосудов имеют округлую или яйцевидную форму, широкие и узкие полосы по тулову, одну или две полосы волнистого декора по горлу и плечам, горизонтальный S-видный знак по плечам. Такие сосуды хорошо известны по многим памятникам, среди которых массовая керамическая коллекция Ольвии может уже считаться эталонной (Скуднава 1988: кат. 87; 112; 174; 252; 254; Буйских 2015: кат. 9.11-9.89; Bujskikh 2014: fig. 6). Ближайшие памятники, на которых найдена керамика тех же типов и времени – Приморский бульвар (Буйских, Редина 2015: рис. 13, 7–8) и поселения левобережья Днестровского лимана (Охотников 1990: фото 7, 4–6). Известна совместная находка арибаллического лекифа с петлевидным декором по плечам и столовой амфоры с полосами, а также столовой амфоры с полосами и петлевидным декором по горлу в погребениях второй половины VI в. до н.э. некрополя Гермонассы (Гайдукевич 1959, рис. 15, 1–2; рис. 54). Последние находки на некрополе Фанагории дополняют эту информацию (Завойкин, Колесников, Сударев 2016: 163 сл., рис. 64).

Наиболее поздние варианты этого вида привозной столовой посуды датируются первой половиной V в. до н.э. В этом плане надежно началом V в. до н.э. датиру-

ется арибаллический лекиф – вытянутой формы и без горизонтального S-видного знака по плечам. Обращает внимание и редкость волнистых или мелких петлевидных орнаментов по горлу и плечам, нанесенных лаком, – надежных показателей более раннего времени. Еще одним надежным хронологическим индикатором является инвентарь погребений первой половины V в. до н.э. из некрополя Артющенко-2 на Тамани, среди которого имеется значительное количество полосатых ойнохой и ольп (в одном случае – полосатый стамнос), скорее всего, местного производства с крупным волнистым декором или без него, но с одной-тремя полосами лака по перегибу плечей (Кашаев 2009: рис. 5; 11; 13; 17; 20; 26; 29; 31; 36). Близкая полосатая ойнохой без декора по горлу найдена также в погребении некрополя Гермонассы с материалами третьей четверти – второй половины V в. до н.э. (Гайдукевич 1959, рис. 8, 2). Материалы Истрии также содержат поздние полосатые ойнохой местного производства, которые, с точки зрения П. Александреску, датируются вплоть до конца V в. до н.э. (Alexandrescu 1978: cat. 650–653). Как видно, такие сосуды активно копировались местными гончарными мастерскими во многих центрах.

Из Никония происходит серия столовых амфор, основным морфологическим признаком которых является острое ребро по верхней части горла, в месте верхнего прилепа ручек. Эти сосуды имеют два варианта формы: с невысоким горлом и округлым туловом на профилированном кольцевом поддоне; с высоким горлом, округлыми плечами и вогнутыми стенками в нижней части сосуда на усеченно-цилиндрическом поддоне.

Амфоры первого варианта датируются концом VI – первой – третьей четвертью V в. до н.э., причем для более ранних, вплоть до середины этого столетия, характерно сплошное лаковое покрытие верхней части горла, до ребра и три-четыре тонких полосы по перегибу плечей, полоса в придонной части (рис. 8, 1; 9, 2–5; 10, 1–2, 3–5, 7–16). Именно такая амфора была найдена на ольвийском некрополе (Скуднова 1988: кат. 118). На родосском некрополе Камир одна такая амфора найдена вместе с поздней столовой амфорой стиля Фикеллура, вторая – вместе с белофонным лекифом начала V в. до н.э. (Jасорі 1931–39: fig. 149; 156), на некрополе Ялисс – вместе с коринфской круглой пиксидой шаблонного стиля, с ранним чернолаковым аттическим киликом или с чернофигурным аттическим киликом кассельского типа и с киликом с глазами (Laurenzi 1936: fig. 93; 166; 179). Общая морфология формы сохраняется вплоть до конца столетия, постепенно меняется только форма венчика, а из декора очевидно сохранение полос по плечам и точек, иногда с чередованием белой краской, по основанию горла (рис. 8, 2). Такие амфоры известны как массовый материал среди находок на ольвийском предместье и в Ольвии (Буйских 2013: 9.101–9.116). Следует отметить, что ребро на горле становится устойчивым морфологическим признаком столовых амфор и сохраняется в течение всего классического времени. Наиболее поздняя находка такого сосуда известна в мирмекийском (пантикапейском?) некрополе (район поселка им. Войкова) – это небольшая амфора местного производства, найденная вместе с аттическим сетчатым лекифом и краснофигурным лекифом с пальметтой (Капошина 1959, рис. 51).

Амфоры второго варианта, судя по находкам в погребениях некрополя Ялисс на Родосе, датируются тем же временем, что и первого, и наибольшее распространение получили во второй – третьей четвертях V в. до н.э. (Jасорі 1929: fig. 172; Laurenzi 1936: fig. 97; 172). Для сосудов этого варианта характерно использование белой краски для чередования полос по тулову и ножке (рис. 8, 1–4; 10, 3, 6) и чередование

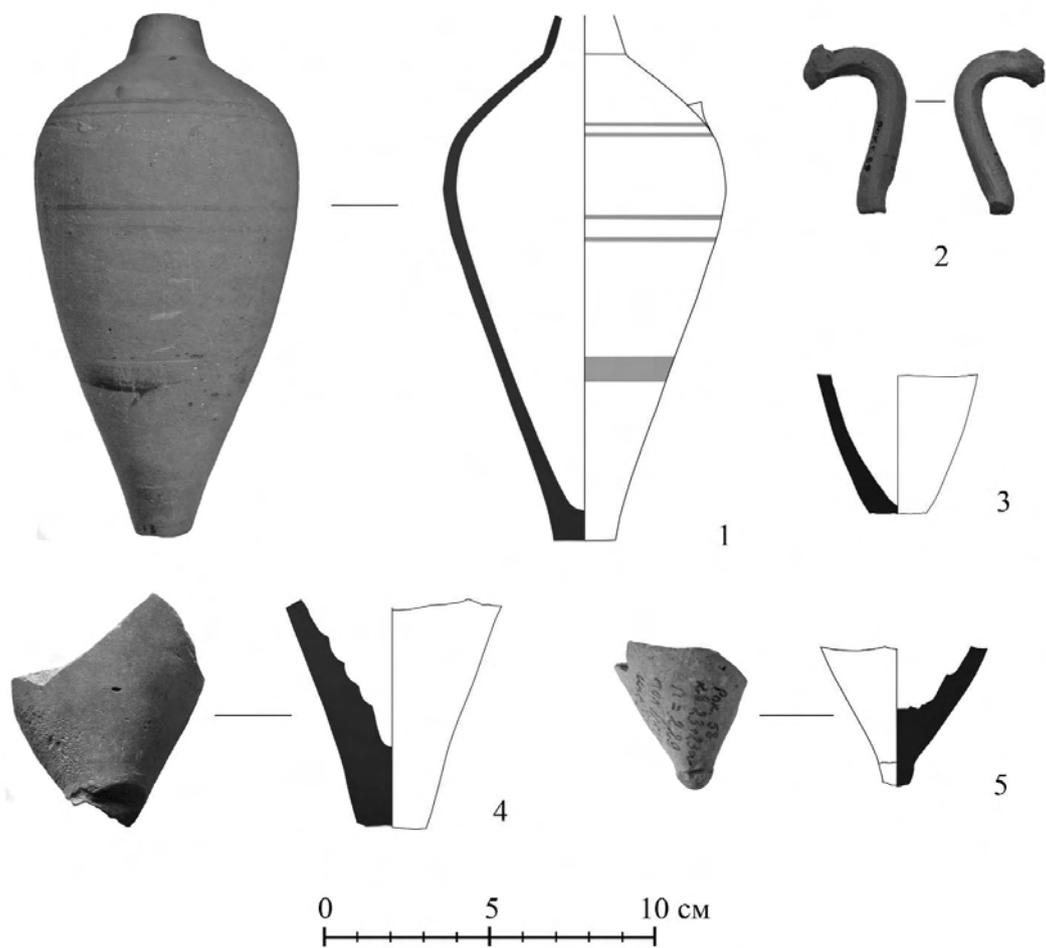

Рис. 1. Южно-ионийская (милетская) керамика: 1. № 742734; 2. Рокс. 89 № 75; 3. Рокс. 75 № 135; 4. Рокс. 86, № 146; 5. Рокс. 58, № 2270.

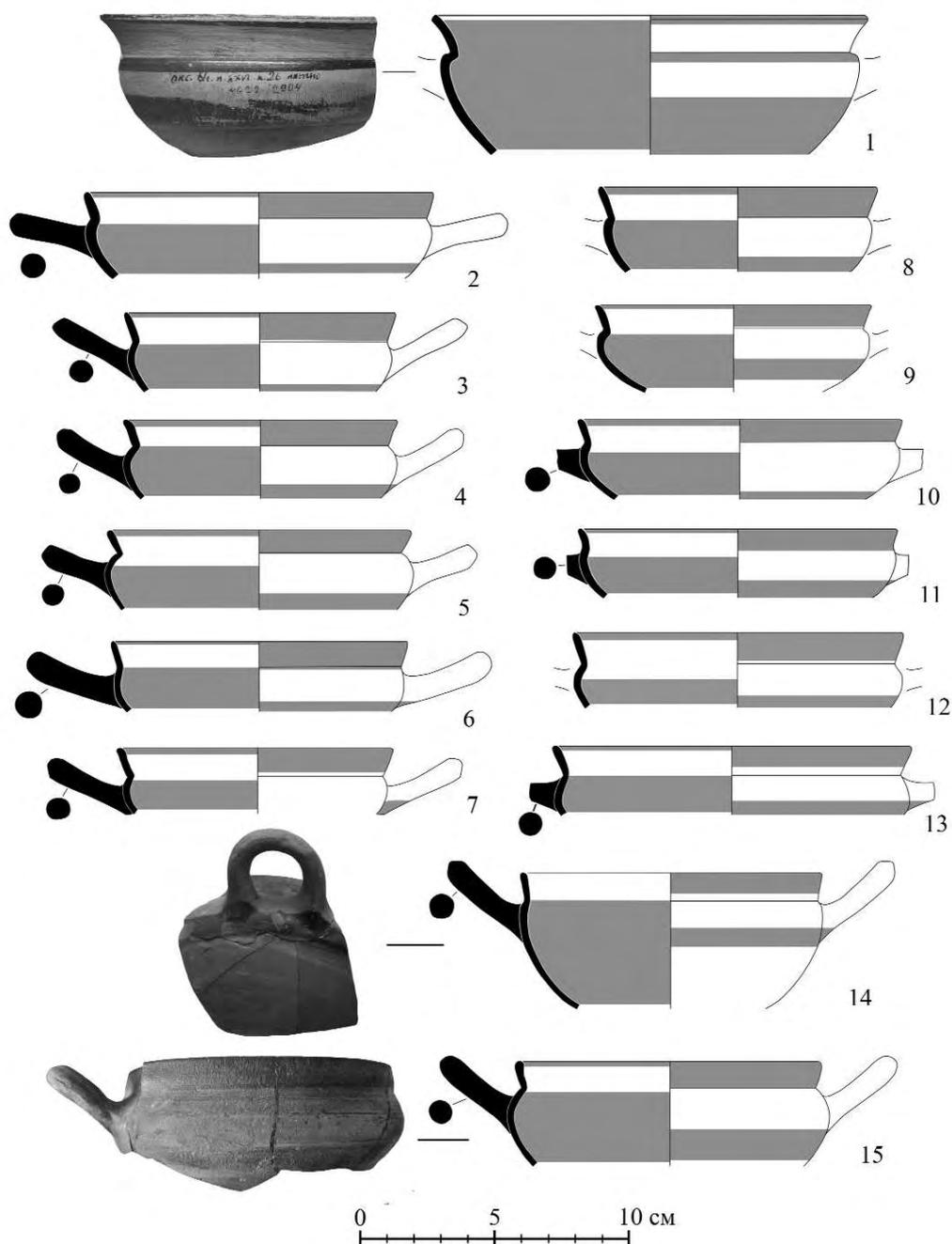

Рис. 2. Ионийские килики: 1. № 75022-4; 2. № 80747; 3. № 74191; 4. Рокс. 71, № 367; 5. Рокс. 72, № 127; 6. № 74184-1; 7. Рокс. 66, № 116-566; 8. № 80746; 9. Рокс. 86, № 19-361; 10. № 72895-1, 74269; 11. № 74269-4; 12. Рокс. 72, № 55-1; 13. Рокс. 66, № 217; 14. № 56481; 15. Рокс. 52, № 186-379.

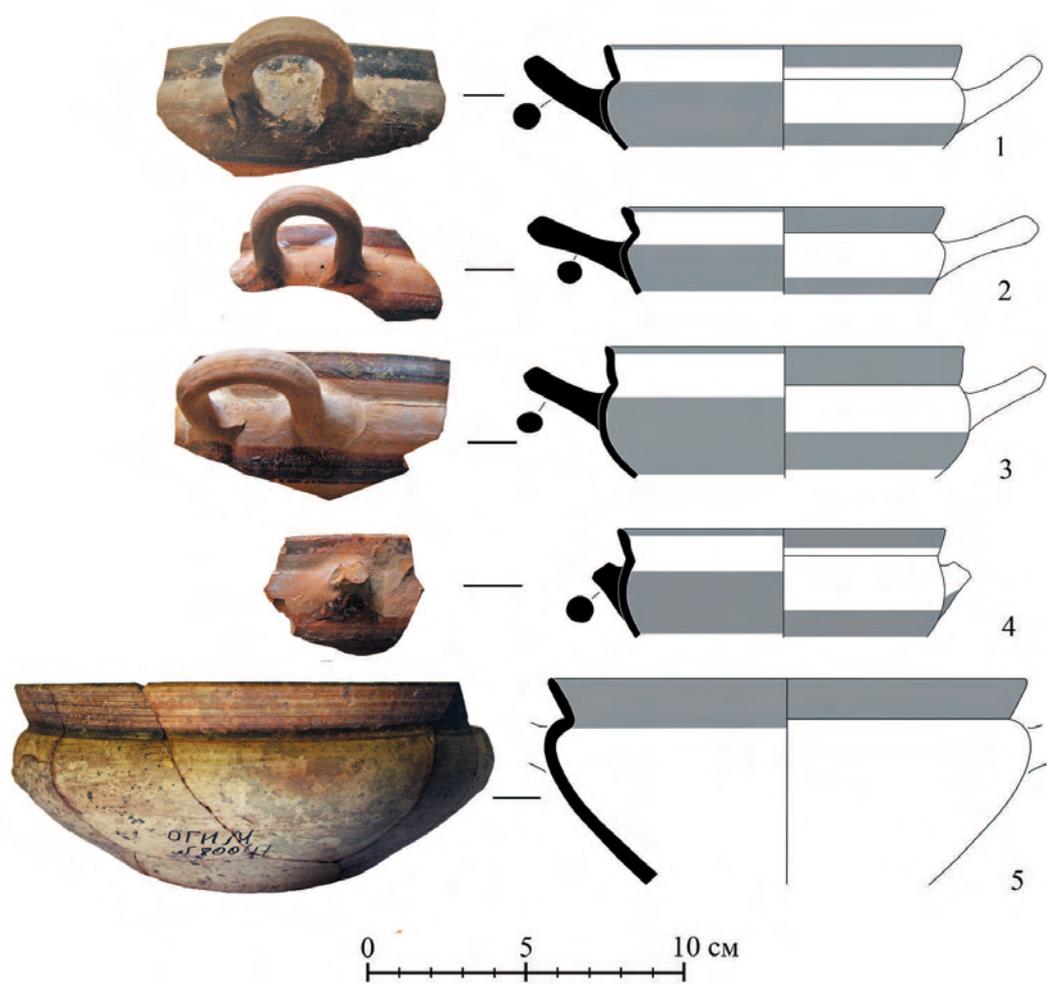

Рис. 3. Ионийские килики: 1. Рокс. 71, № 93; 2. Рокс. 62, № 528-714; 3. Рокс. 72, б?;
4. Рокс. б?; 5. № 80041.

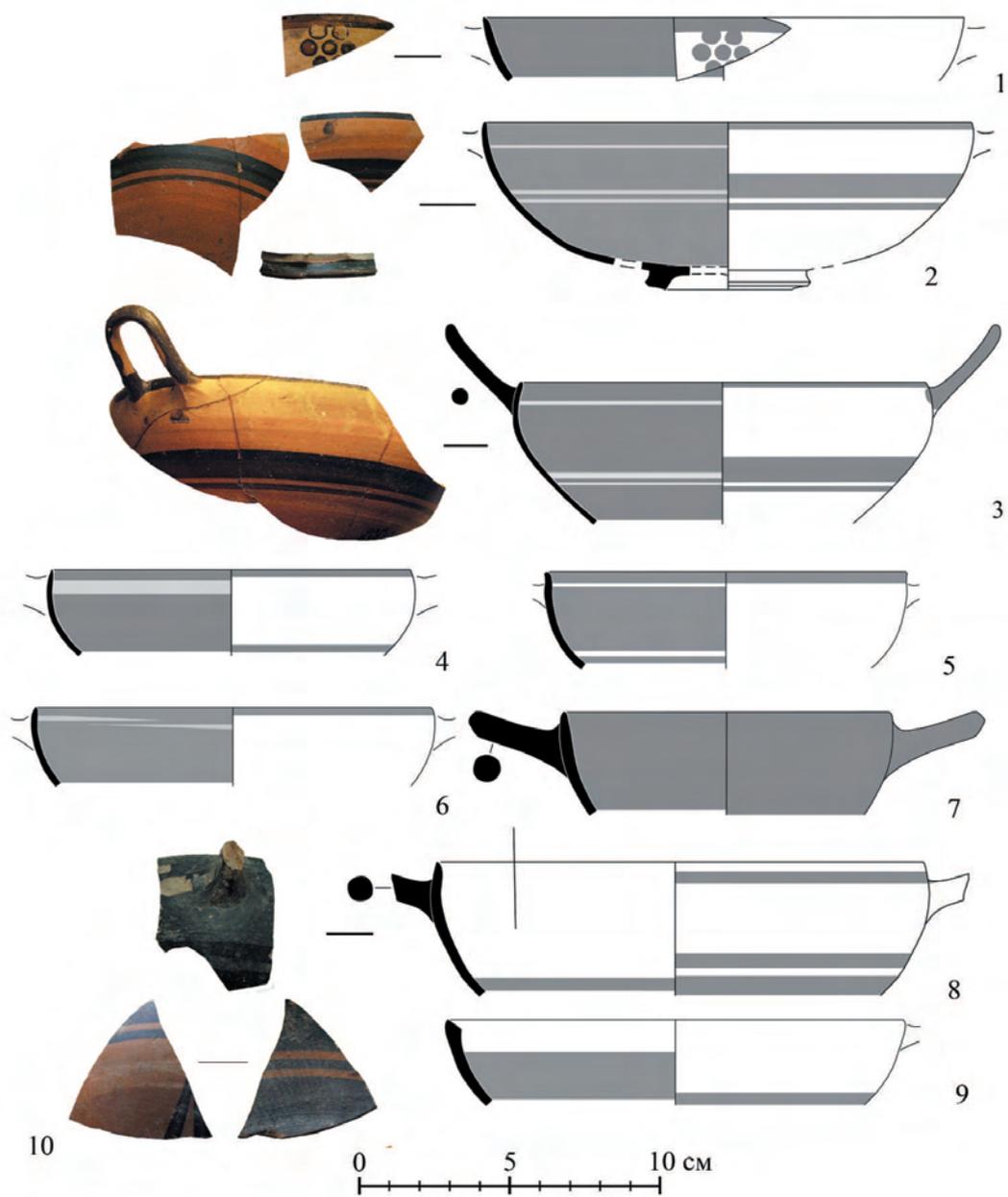

Рис. 4. Ионийские чаши: 1. № 72897-1; 2. Рокс. 72, № 126; 3. № 84882; 4. № 74268-4; 5. Рокс. 72, № 72; 6. Рокс. 72, № 55; 7. № 72591-1; 8. Рокс. 89, земл. № 255; 9. Рокс. 69, № 134; 10. Рокс. 72, № 133.

Рис. 5. Ионийская полосатая керамика: 1. № 75058; 2. № 76381; 3. № 75050-2; 4. № 74072; 5. № 75050-3; 6. № 74340; 7. Рокс. 78 № 429.

Рис. 6. Ионийская полосатая керамика: 1. № 75168; 2. № 75147; 3. № 75145; 4. № 72218.

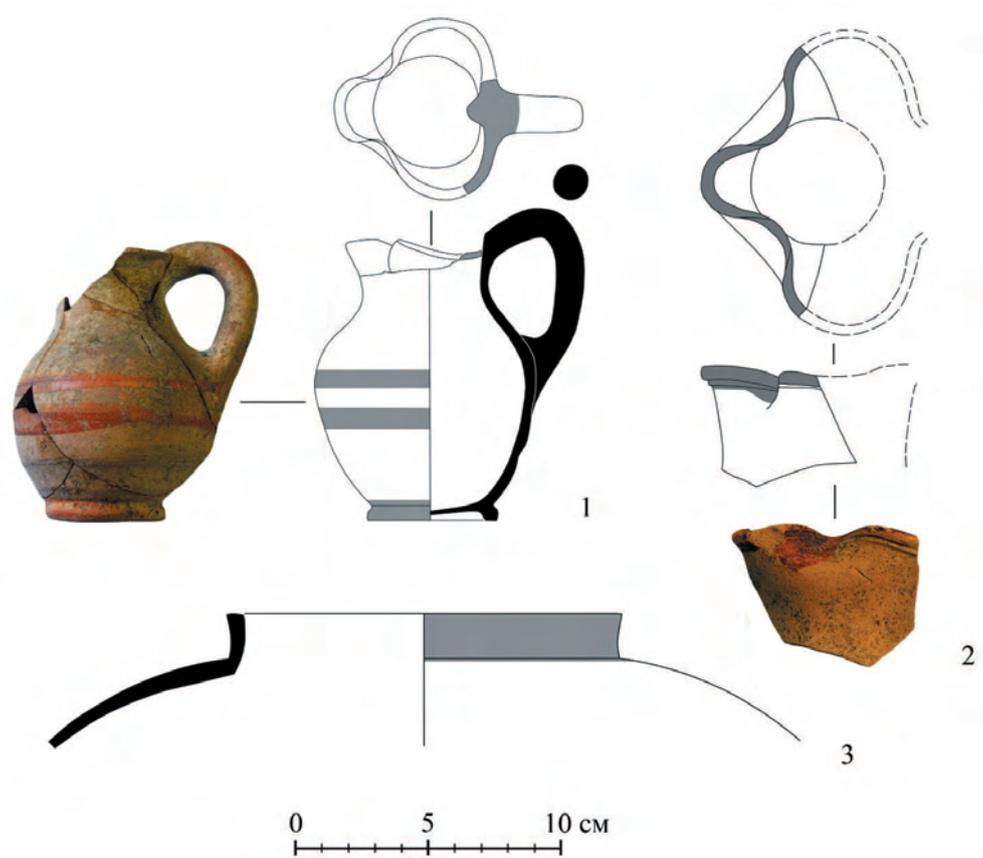

Рис. 7. Ионийская полосатая керамика: 1. № 76443; 2. № 94258; 3. № 72700-2.

Рис. 8. Ионийская полосатая керамика: 1. № 86463-1; 2. № 86467; 3. № 74408; 4. № 74457; 5. № 72702-2.

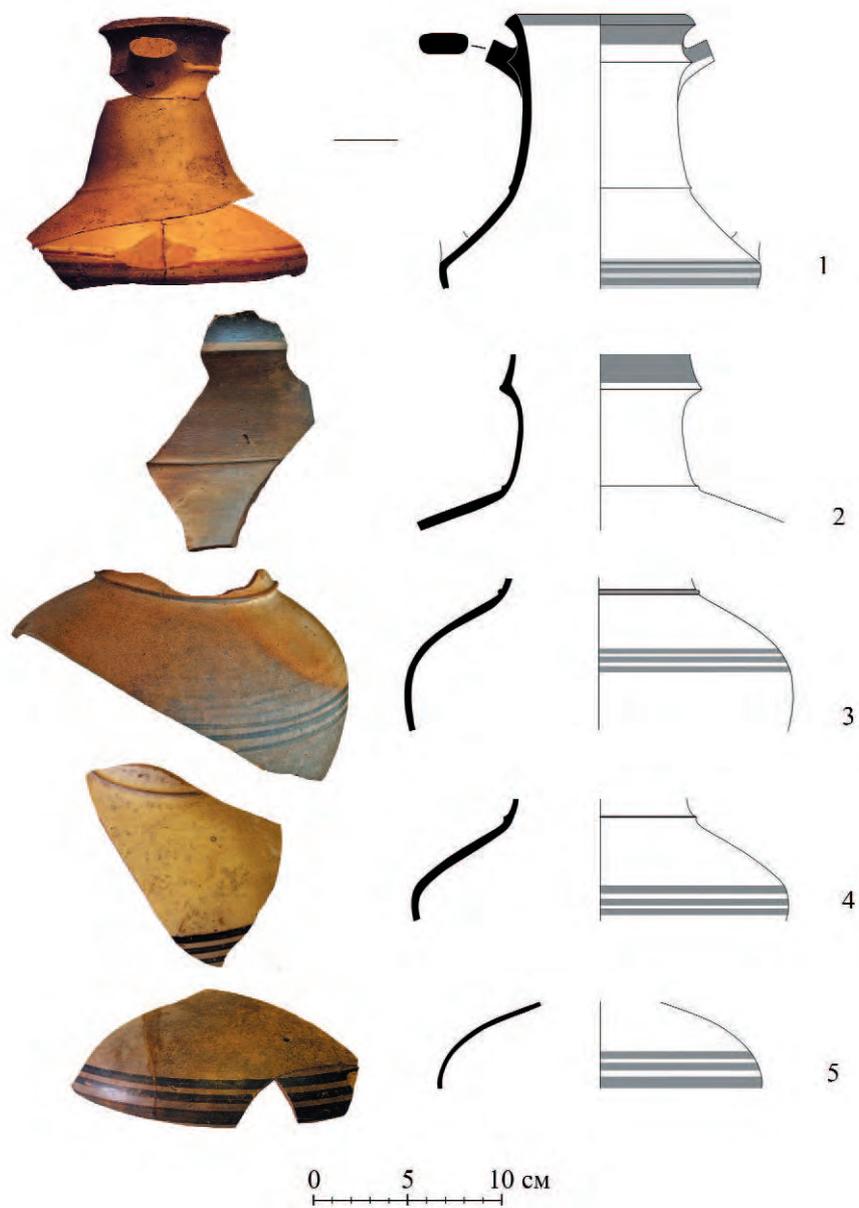

Рис. 9. Ионийская полосатая керамика: 1. № 80044; 2. № 76391; 3. № 80044-2; 4. № 75164-4; 5. № 72692-1.

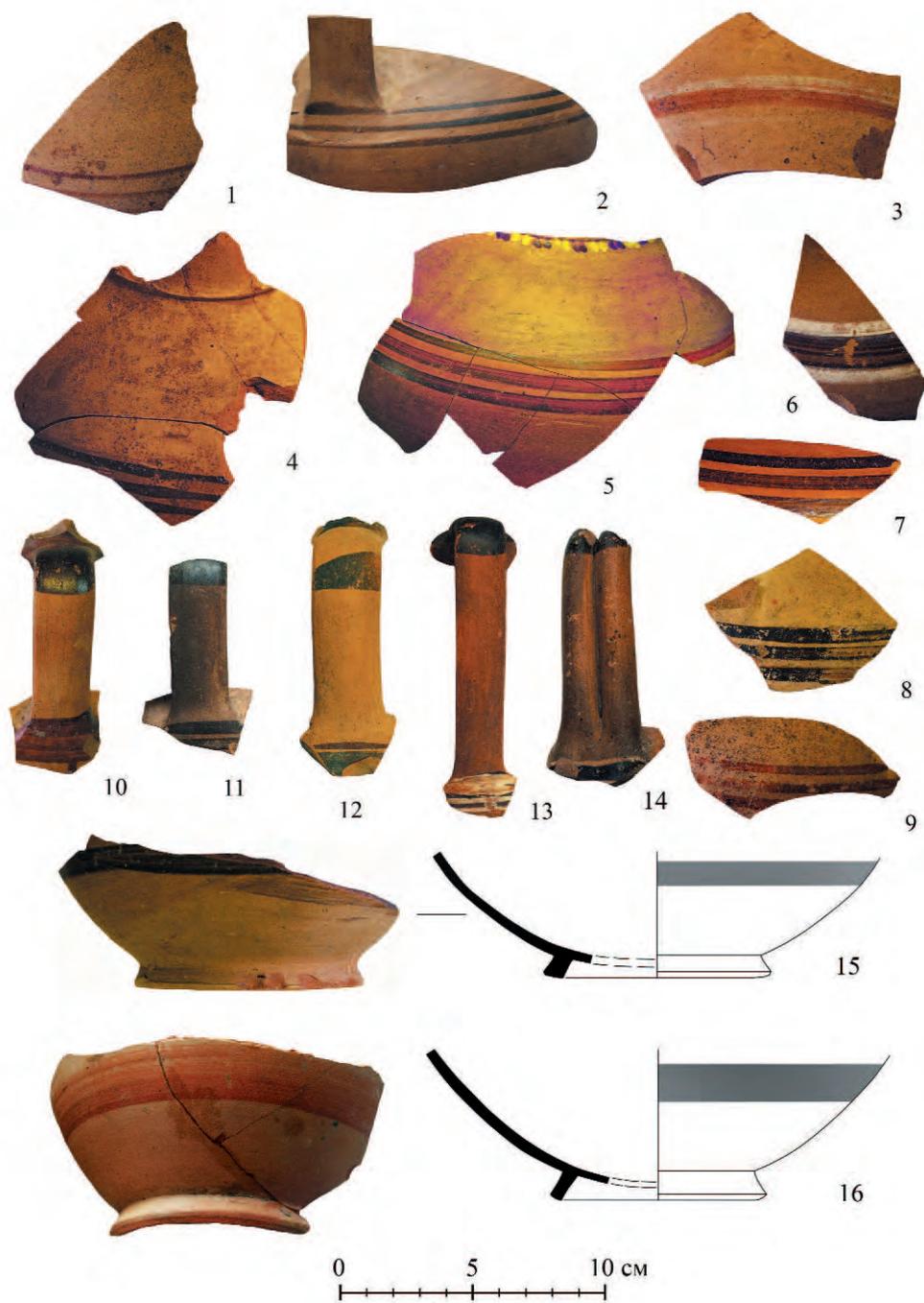

Рис. 10. Ионийская полосатая керамика: 1. № 74345-3; 2. № 76401; 3. № 72694-3; 4. № 75164-3; 5. № 86389; 6. № 86274; 7. № 86389; 8. № 72429; 9. № 72692-2; 10. № 86388; 11. № 74359-1; 12. № 93653; 13. № 75055; 14. Рокс. 89, яма № 352; 15. № 74356; 16. № 86463.

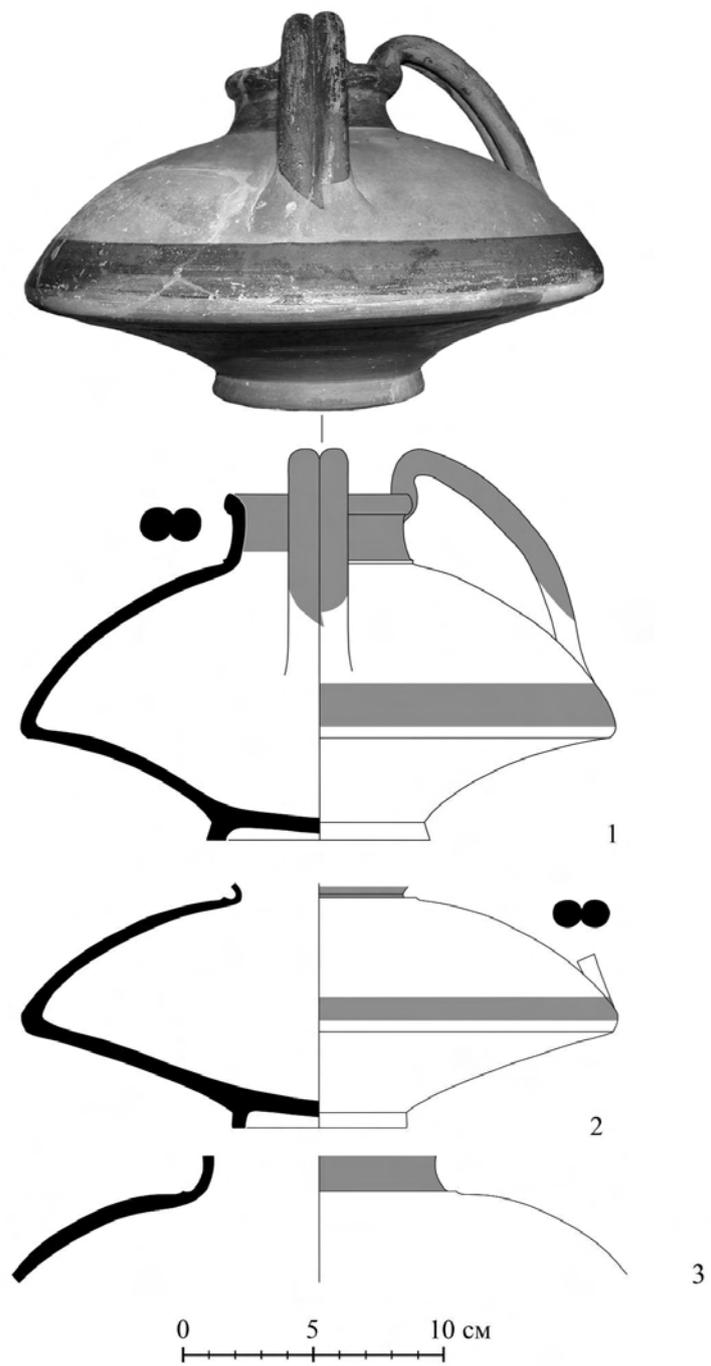

Рис. 11. Грибовидные полосатые кувшины: 1. № 72191; 2. № 92026; 3. № 72700-1.

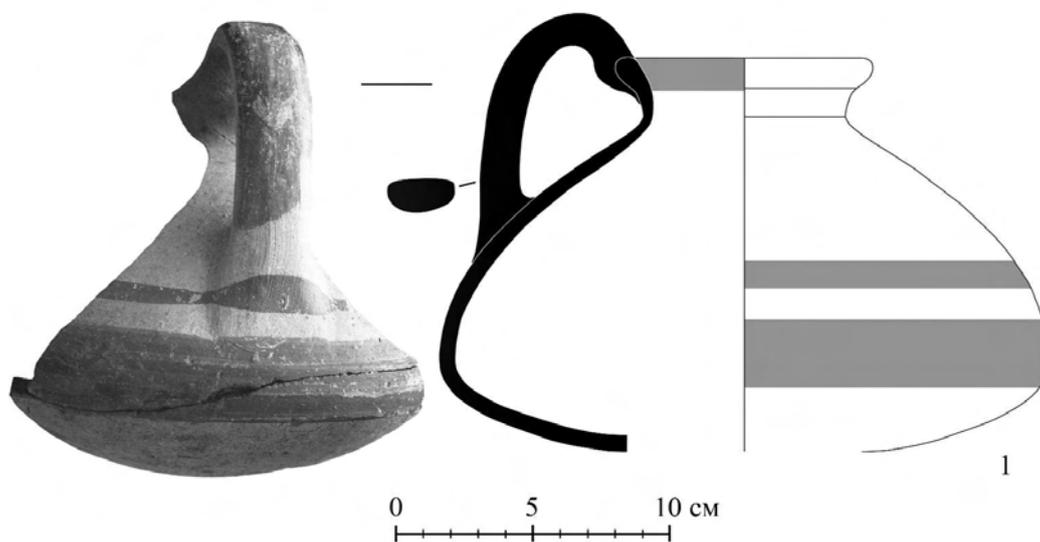

Рис. 12. Грибовидный полосатый кувшин: 1. № 76432-2.

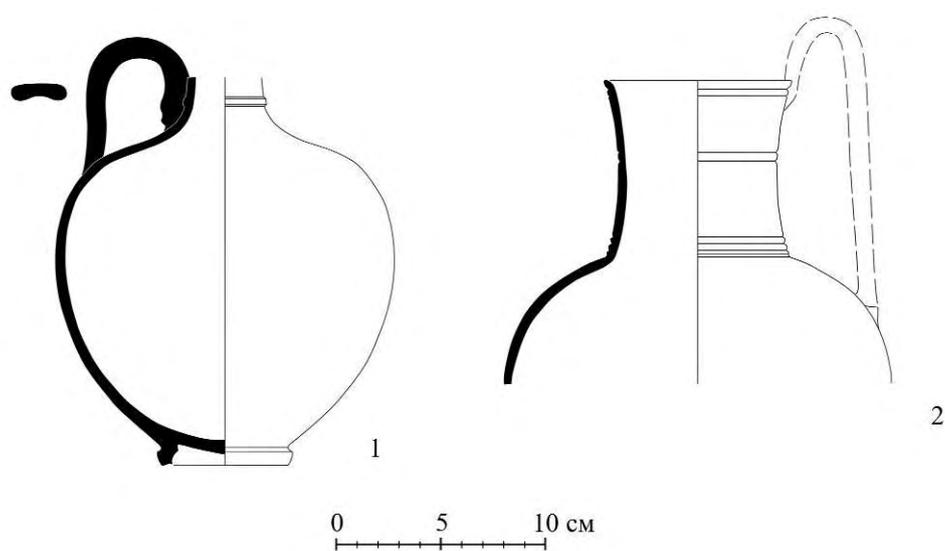

Рис. 13. Ионийская монохромная керамика: 1. № 75144; 2. № 72633.

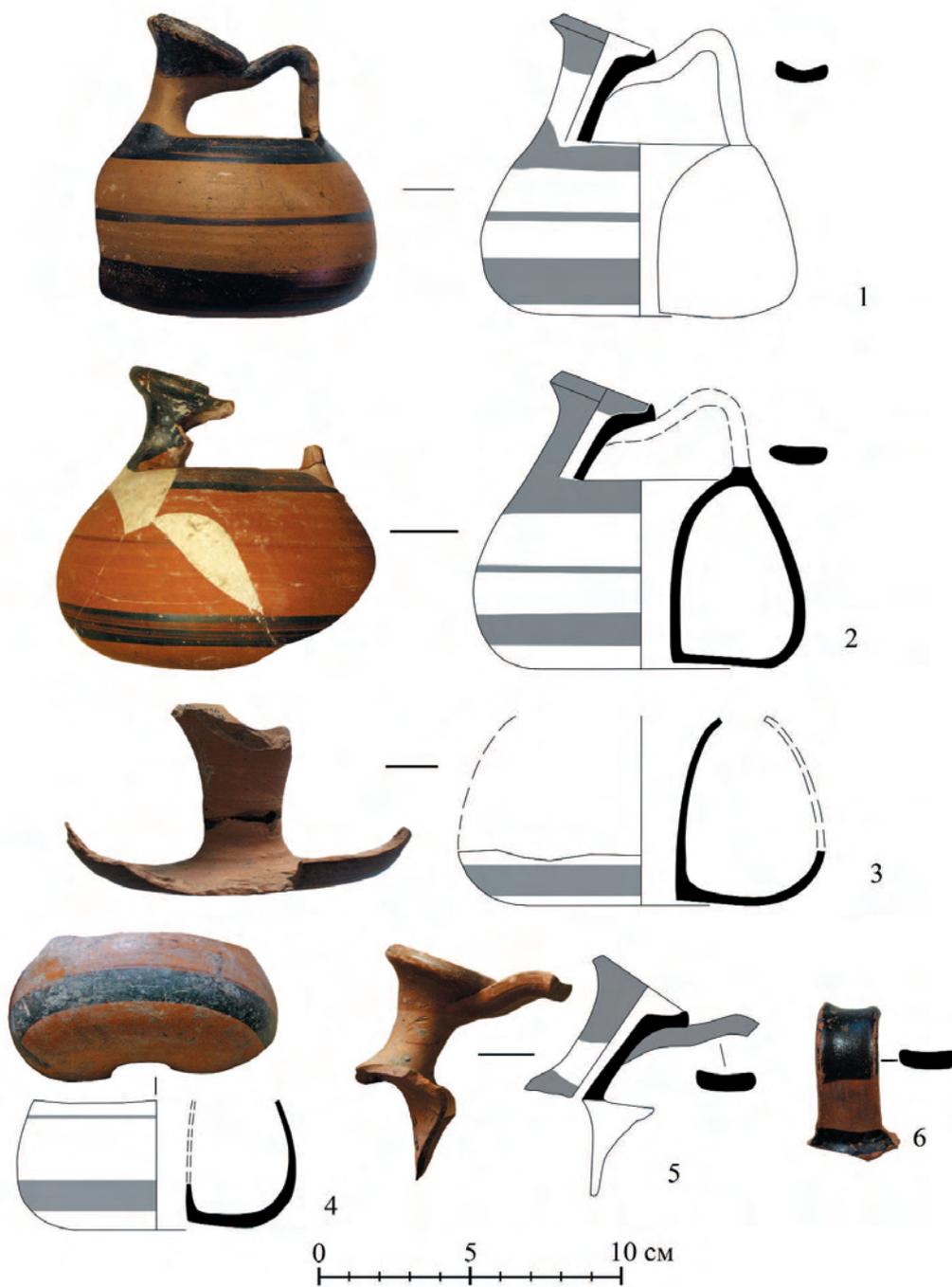

Рис. 14. Ионийские полосатые аски: 1. № 76442; 2. № 84661; 3. № 74275-1; 4. Рокс. 66 б?; 5. Рокс. 66 № 111/357; 6. Рокс. 89 № 155.

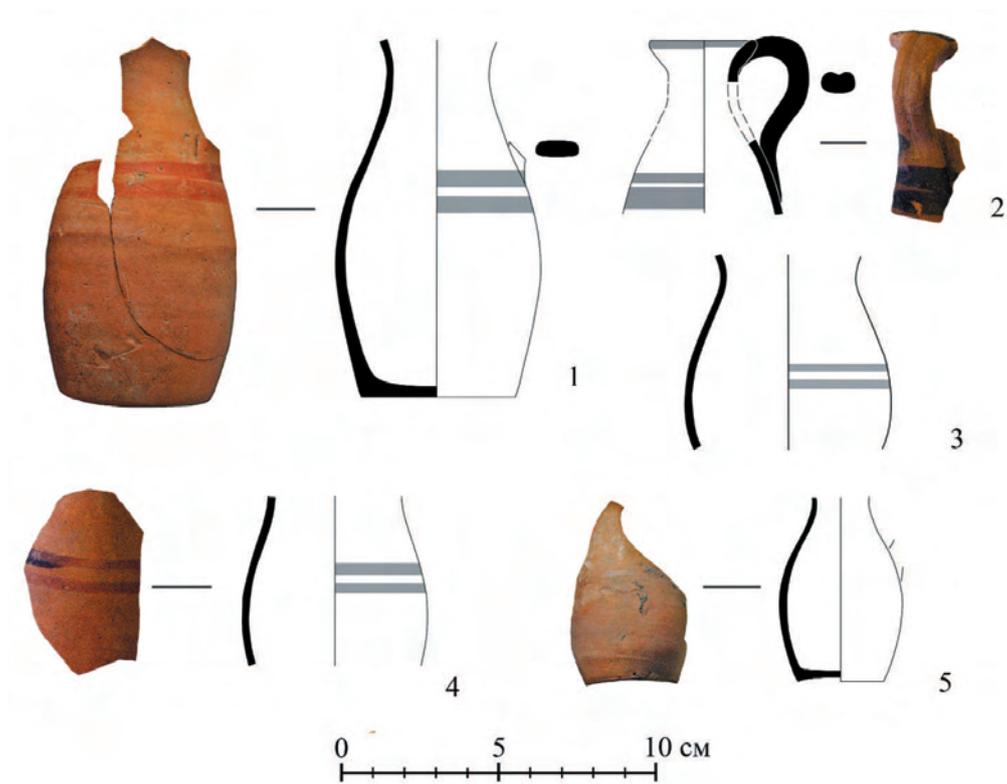

Рис. 15. Ионийские полосатые миниатюрные ольпы: 1. № 91435; 2. № 74275-9; 3. № 80044-1; 4. № 74362-1; 5. Рокс. 73 № 6.

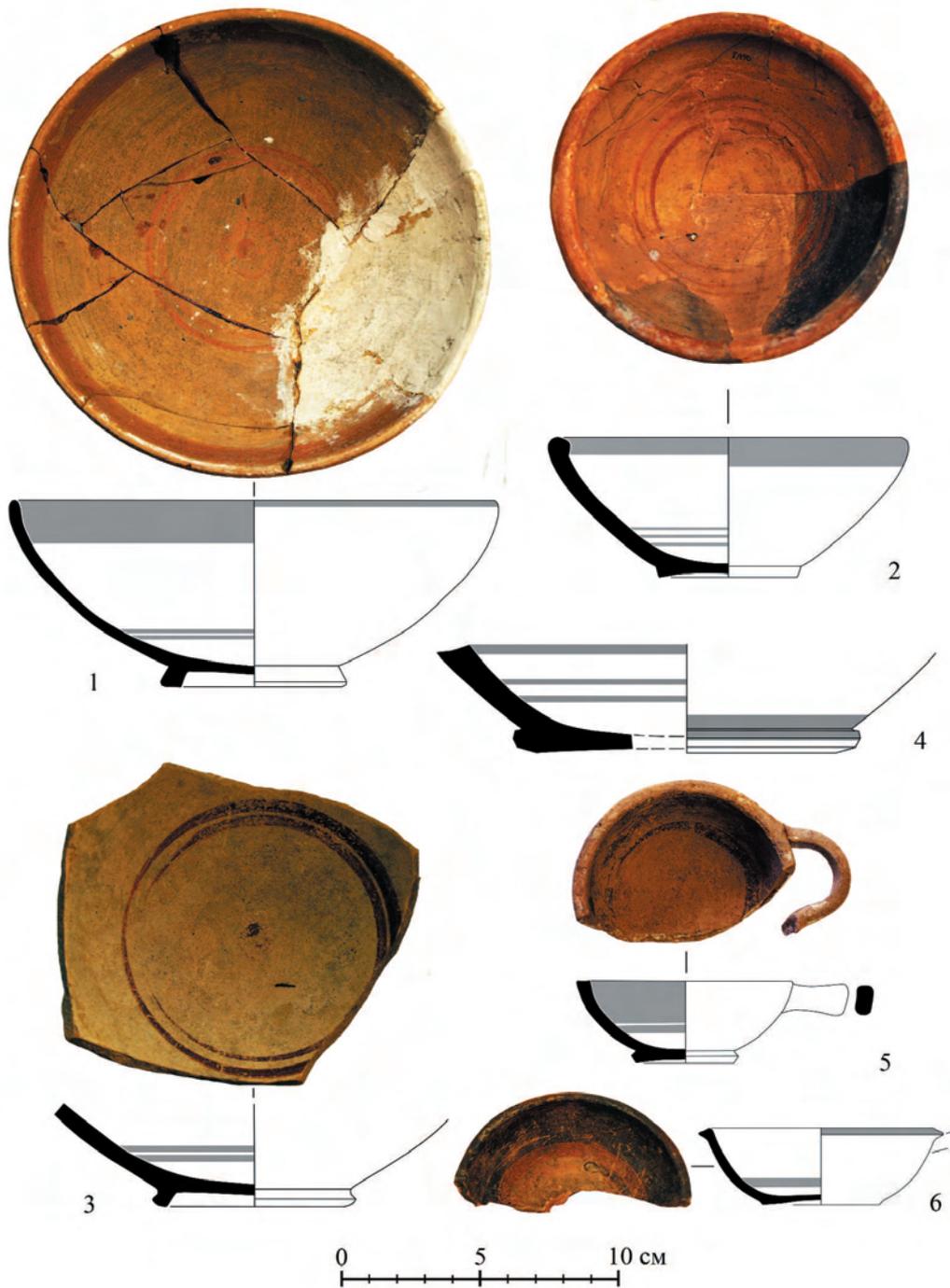

Рис. 16. Полосатые чаши: 1. № 74081; 2. № 91483; 3. № 72263; 4. № 93664; 5. № 72228; 6. № 76419.

Рис. 17. Полосатые чаши с ручкой: 1. № 72564; 2. № 75064; 3. № 80562.

Рис. 18. Полосатые леканы: 1. № 76470-1; 2. № 83391; 3. № 74073; 4. № 84550.

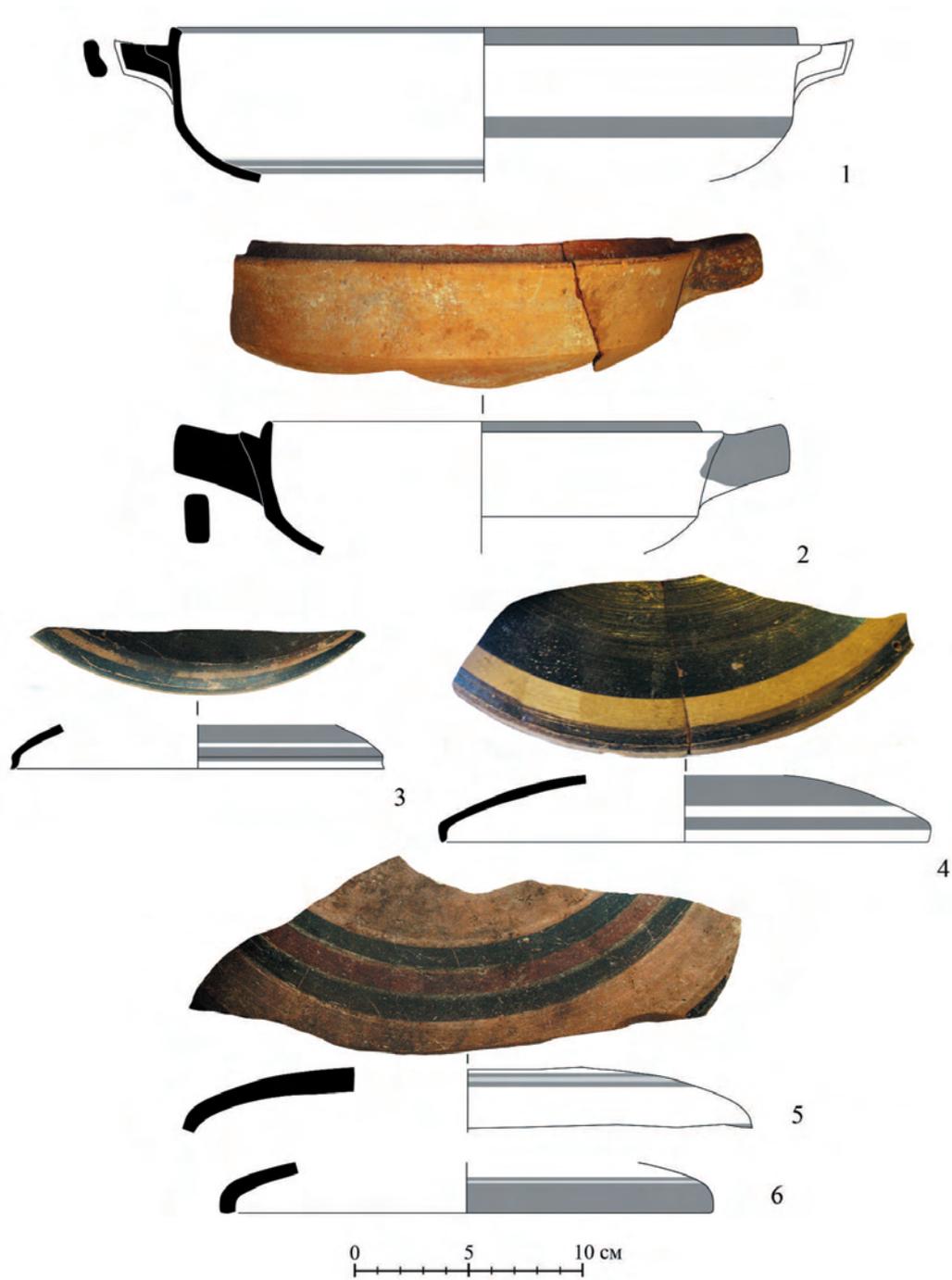

Рис. 19. Полосатые леканы: 1. № 72690-1; 2. № 74460-1; крышки лекан: 3. № 72538; 4. № 83402; 5. № 74342-4; 6. Рокс. 73 №? 102.

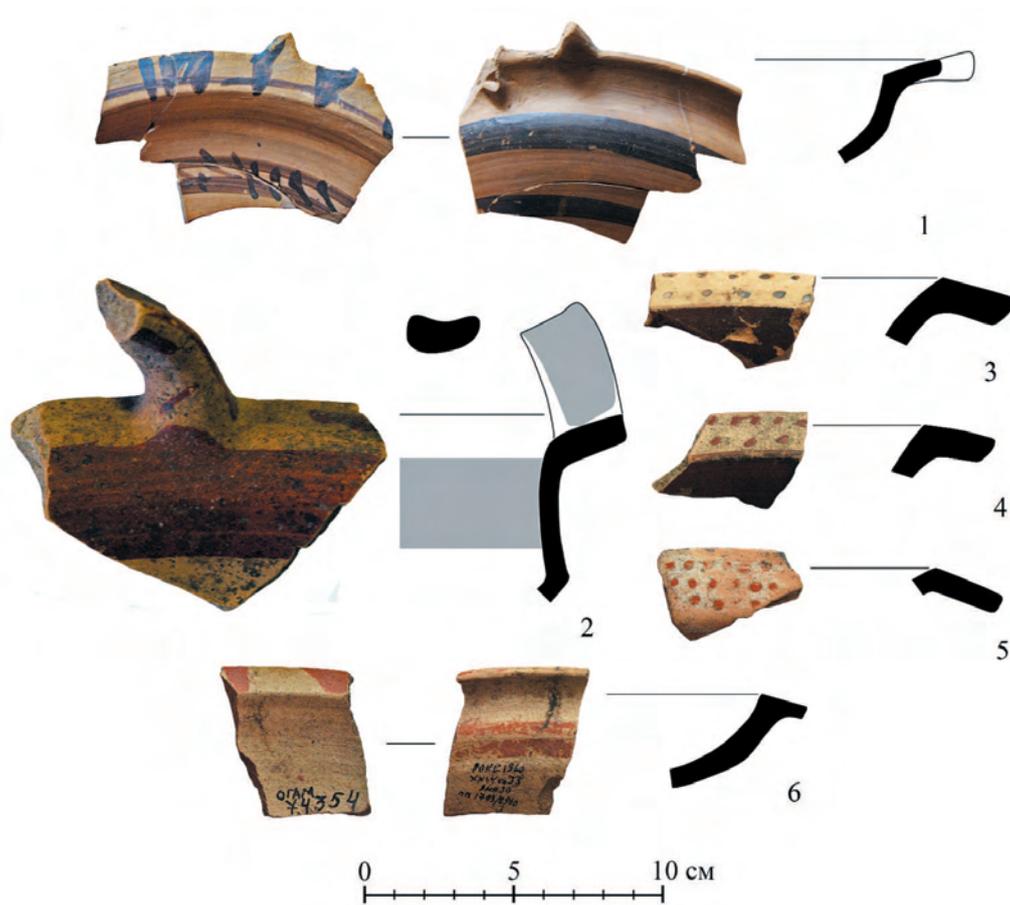

Рис. 20. Леканы: 1. Рокс. 76 № 21; 2. № 76415-1; 3. № 72695-1; 4. № 76415-2; 5. № 75087/2; 6. № 74354.

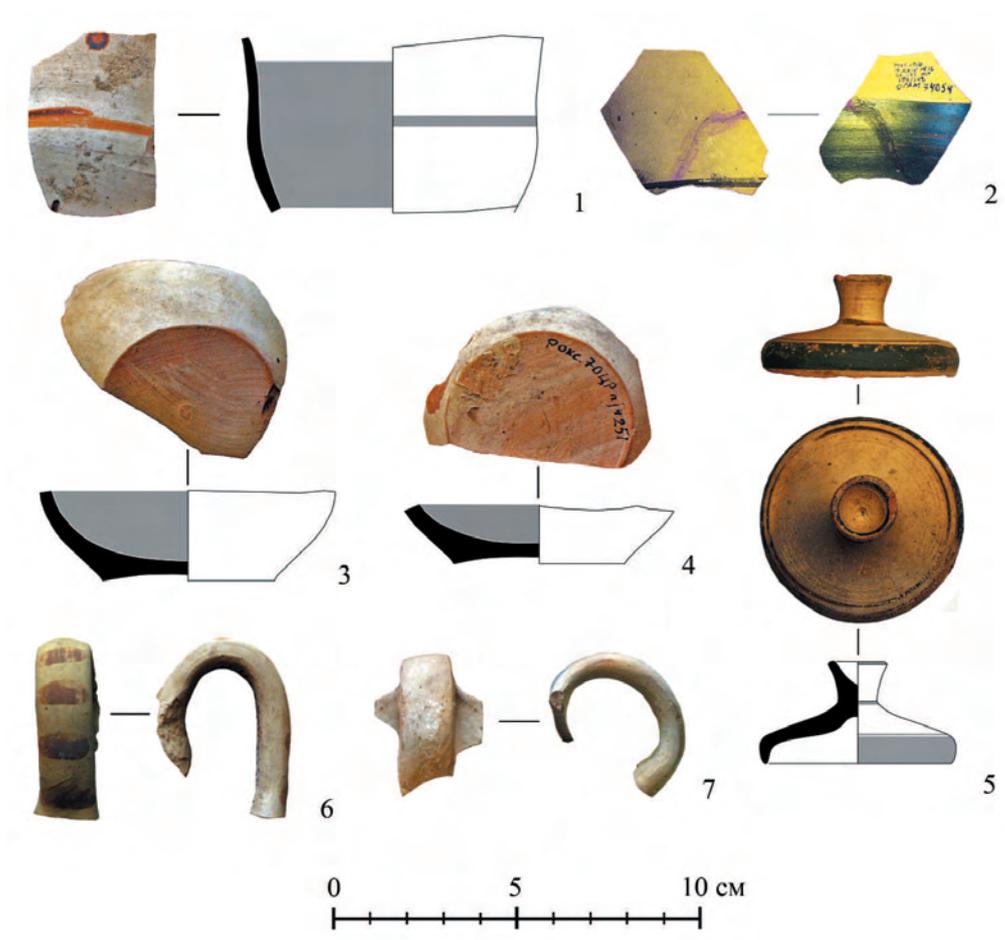

Рис. 21. Хиосская керамика: 1. Рокс. 72 № 3; 2. № 74054; 3. Рокс. 74 № 74; 4. Рокс. 70 № 251; 5. № 84733; 6. Рокс. 73 б№; 7. Рокс. 73 б№.

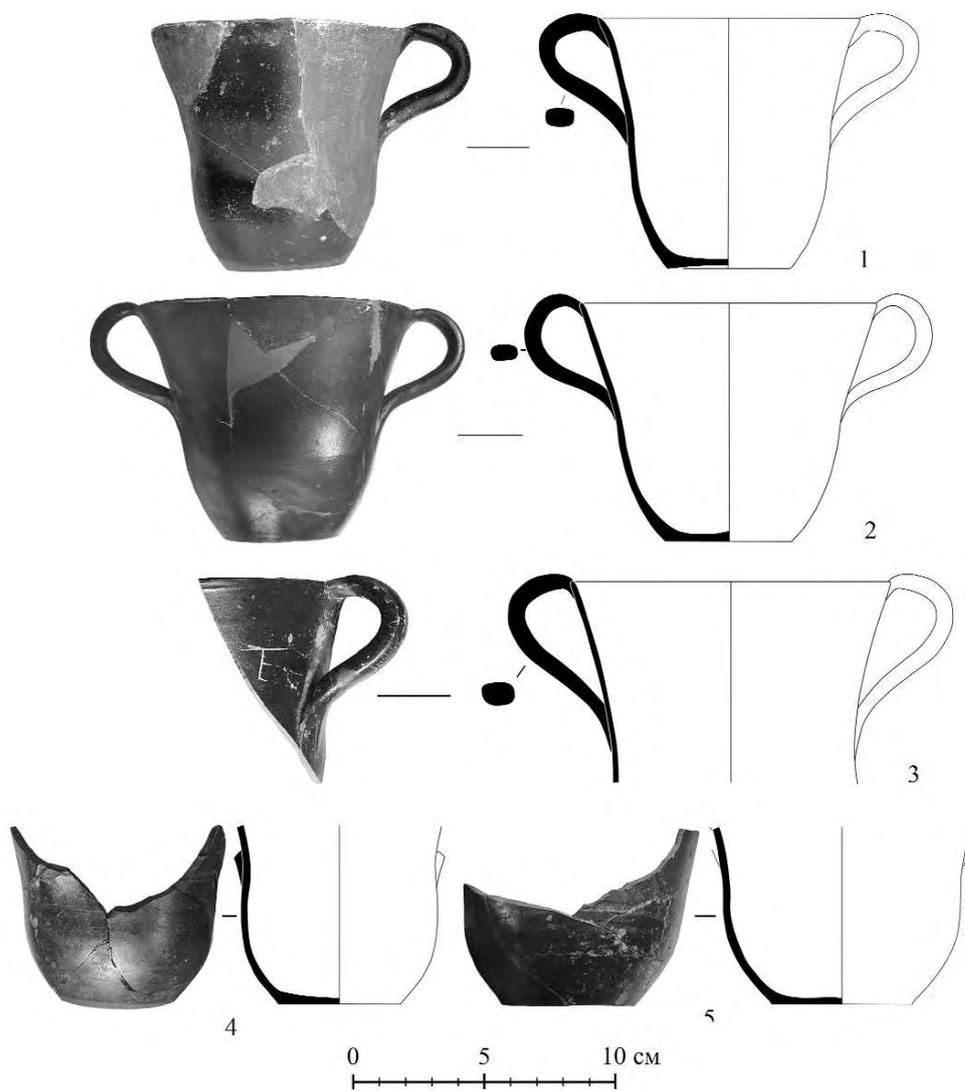

Рис. 22. Хиосская керамика: 1. № 74402; 2. № 82878; 3. № 72706-2; 4. № 80578; 5. № 86466.

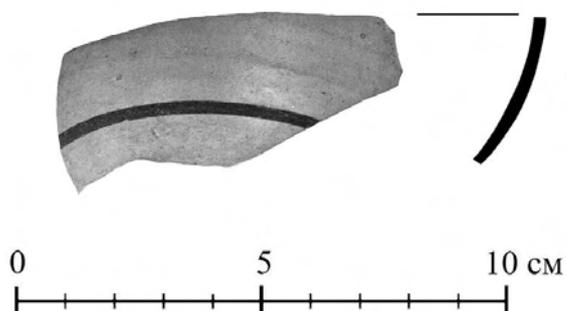

Рис. 23. Коринфский лекиф: 1. № 80066.

сдвоенных точек под горлом (рис. 9, рис. 10, 5). Следует отметить, что в ольвийском керамическом комплексе такие амфоры также известны (Буйских 2013: кат. 9.117-9.121). Совместная находка подобной амфоры из некрополя Гермонассы с чернолаковой аттической посудой дает первую половину V в. до н.э. (Гайдукевич 1959: рис. 11).

Место производства таких амфор остается нелокализованным точно, Г. Якопи предположил их производство на Родосе (Ясорі 1929: 178). В дальнейшем на этой локализации не настаивали, но и не опровергли, а при публикации таких находок из родосских некрополей указывали, что их находки на острове многочисленны. В историографии по Северному Причерноморью (см.: Гайдукевич 1959: 164) такая атрибуция традиционна. Однако, судя по разной технологии выполнения таких сосудов и, прежде всего, наличию светлого покрытия у ряда экземпляров, найденных в Ольвии (Буйских 2013: кат. 9.101, 9.103), можно предположить, что эти амфоры выпускали несколько разных центров.

Среди ионийских полосатых закрытых форм выделяются т.н. грибовидные кувшины – приземистые биконические сосуды с одной или двумя расположенными под углом ручками, чаще всего двухствольными, на широком кольцевом поддоне. Никонийские сосуды представляют практически всю известную динамику их форм: от ранних, с коротким цилиндрическим горлом, имеющих округлую верхнюю часть и вогнутую нижнюю, причем нижняя меньшая по высоте (рис. 11, 1) до поздних, без горла, с округлой верхней и нижней частью (рис. 12, 1). Сосуды с прямой стенкой ниже перегиба плечей (рис. 11, 2) представляют, скорее всего, промежуточную форму. Появление таких кувшинов следует относить, судя по находкам в комплексах ольвийского предместья, еще к концу VI в. до н.э., а формы с округлой придонной частью стенки – ко второй половине V в. до н.э. (Буйских 2013: кат. 9.122-9.125). Грибовидные кувшины с прямой и округлой нижней частью стенки известны и в керамической коллекции раннего Херсонеса (Рыжов, Лесная 2018: рис. 1, 2–4).

Морфологически к полосатой керамике позднеархаического времени примыкают и два монохромных одноручных сосуда. Арибаллический лекиф (рис. 13, 1), судя по деталям профилировки, принадлежит импорту. Такая форма с поднятой ручкой и профилированным поддоном хорошо известна по ионийским полосатым аналогам (см. напр.: Скуднова 1988: кат. 90). Монохромные ольпы с поясками по горлу получили распространение среди импортной керамики в Борисфене еще в первой половине VI в. до н.э. От никонийского экземпляра (рис. 13, 2) они отличаются менее высоким горлом и идентичным количеством симметрично расположенных поясков (Борисфен – Березань 2005: кат. № 68). Керамологические анализы позволили в предположительной форме отнести такие сосуды к продукции Ким в Эолии (Posamentir, Solovyov 2007: Abb. 3, 7). Сосуд, найденный в Никонии, следует датировать более поздним временем, но, как представляется, не позднее рубежа VI–V в. до н.э. По комплексам V в. до н.э. из Северного Причерноморья нам такие сосуды не известны. Более того, можно предположить, что ольпа из Никонии является наиболее поздним вариантом эолийских (?) монохромных ольп указанного типа.

К ионийской полосатой керамике типологически относятся и кольцевые аски с центральной трубкой и перекидной ручкой. При анализе никонийских изделий мы использовали не потерявшую своего значения типологию, разработанную В.М. Скудновой на основании обширной коллекции ольвийских асков, согласно которой основным хроноиндикатором является форма аска (Скуднова 1945: 131 сл.). Для изделий второй половины VI – начала V в. до н. э. характерно посаженное под

углом узкое горло, причем к концу этого времени угол наклона уменьшается, узкой цилиндрической трубкой с изломом у основания стенки и переходом от прямоугольной в сечении формы тулова к трапециевидной. Среди никонийских асков наиболее ранним, не позднее последней трети VI в. до н.э., является фрагмент с относительно вертикальными стенками вместилища (рис. 14, 4). Все же остальные аски, скорее всего, датируются уже началом – первой половиной V в. до н.э. (рис. 14, 1–3, 5–6). Такие аски происходят из погребений первой половины V в. до н.э. в некрополе Гермоны (Гайдукевич 1959: рис. 44, 1) и Ольвии (Скуднова 1988: кат. 164; 210).

Миниатюрные полосатые ольпы, как и аски, входят в перечень керамических форм, типичных для позднеархаического времени (Bujskikh 2014: fig. 7, 3–4). Это сосуды с одной ручкой на плоском или уплощенном поддоне, декорированные двойной полосой разной ширины у основания ручки, выше перегиба плечей, с полосой по краю венца. Ольпы из Никония стандартны (рис. 15, 1–4), они датируются концом VI – началом V в. до н.э., близкие аналогии массово известны в Ольвии (Буйских 2013: кат. 9.151-9.152) и среди инвентаря ольвийского некрополя (Скуднова 1988: кат. 217). Монохромные сосуды (рис. 15, 5) более поздние, датируются практически всем V в. до н.э.

Открытые формы, имеющие полосатый декор, представлены разнообразными мисками с загнутыми венчиками, в том числе с одной ручкой, их миниатюрными репликами, а также леканами и крышками к ним. Все миски (рис. 16, 1–4; 17, 1–3) принадлежат тому варианту, который в литературе определяется как «керамика ионийского типа», имитировавшая формы и декор привозных сосудов (Книпович 1940: 165). Массовые находки таких сосудов в закрытых комплексах Ольвии и ее предместья первых трех четвертей V в. до н.э.; уже позволили предположить их местное производство (Буйских 2013: 140, кат. 9.250-9.273). Интересно, что и на поселении Приморский бульвар также обнаружены близкие по форме и декору миски (Буйских, Редина: 2015: 118, рис. 1–2). Кроме того, именно такие чаши открывают керамическую коллекцию, найденную на территории Херсонеса Таврического (Лесная 2018: рис. 4, 5; 2018 а: 61 сл., рис. 1). Миниатюрные одноручные чашечки (рис. 16, 5–6), скорее всего, принадлежат привозной продукции. Как правило, их дата не выходит за пределы рубежа VI–V в. до н.э., как и в Ольвии, они представлены двумя основными вариантами декоративного решения – с окрашенной лаком верхней частью внутренней стенки и с полосами в интерьере (Буйских 2013: 140, кат. 9.316-9.338). Эта дата подтверждена находками таких и близких чаш в комплексах погребений некрополей Ольвии (Скуднова 1988: кат. 136; 236) и Фанагории (Завойкин, Колесников, Сударев 2016: рис. 89; более поздняя форма, без декора: рис. 37).

Отдельный интерес представляет коллекция полосатых туалетных лекан (рис. 18, 1–2, 4; 19, 1–2) и крышек к ним (рис. 19, 3–6), как правило, широко использовавшихся в быту. Все они принадлежат одному варианту формы с внешней закраиной. Среди лекан выделяется привозной экземпляр с волнистым декором по плечам (рис. 18, 1). Практически аналогичные по форме и декору сосуды происходят из Ольвии и ее предместья (Буйских 2013: кат. 9.342, 9. 344). Такой сосуд датируется рамками последней трети VI в. до н.э. Остальные леканы с полосами по внутренней и внешней стенкам, в которых прослеживается тенденция к утонению полос (рис. 18, 2, 4; 19, 1) вплоть до их полного исчезновения (рис. 19, 2), датируются концом VI – первой половиной – серединой V в. до н.э. Необходимо отметить, что ряд лекан

имеет визуальные аналогии с сосудами местного производства, происходящими из разных памятников Северной Эгеиды (Petron 2013: pl. 16–23, 49, 50). В коллекции известна гибридная форма, сочетающая морфологические признаки туалетных лекан и мисок (рис. 18, 3).

Крышки к туалетным леканам достаточно стандартны (рис. 19, 3–6), судя по профилю, все они предназначались для лекан с внешней закраиной. Такие и близкие по форме и полосатому декору крышки хорошо известны в керамической коллекции Ольвии (Буйских 2013: кат. 9.373–9.374, 9.384–9.385). Обращает внимание наличие в коллекции фрагмента с полосами лака, которые чередуются с тонкими полосами белой краски (рис. 19, 5). Такая манера декора характерна для многих сосудов североионийского производства (т.н. круг Клазомен). Как видно по массовым находкам из Ольвии, этот декоративный мотив использовался как в закрытых, так и открытых формах (Буйских 2013: кат. 4.225–4.243). Крышка леканы с аналогичным декором из Ольвии (Буйских 2013: 9.383) была, как и прочие сосуды, продатирована в широких рамках второй половины VI в. до н.э. Находка фрагментов амфоры с подобным декоративным элементом ниже позднеклассической улицы в Херсонесе (Рыжов, Лесная 2018: рис. 1, 1) дает основание предположить, что верхнюю хронологическую границу для североионийских сосудов с перемежающимися полосами лака и белой краски можно повысить до начала V в. до н.э.

Помимо туалетных, известны также т.н. хозяйственные леканы (рис. 20, 1–6). Как правило, это большие открытые толстостенные сосуды с широкими отогнутыми венцами и боковыми вертикальными или горизонтальными ручками, крепившимися на краю или на уровне плечей (см. подр.: Lüdorf 2000: 4 ff.). Такие сосуды преимущественно крышками не накрывались. Никонийские хозяйственные леканы, судя по декоративным элементам и технике исполнения, принадлежат импорту, часть из них также вполне могут иметь североэгейское происхождение (Petron 2013: pl. 50–51). Они также сопоставимы с ольвийскими материалами (Буйских 2013: кат. 9.361–9.366).

К категории керамики ионийского происхождения традиционно относится и керамическая продукция о. Хиос. Все сосуды хиосского производства из Никония надежно атрибутированы по плотному белому или черному лаковому покрытию. Наиболее распространенными являются сосуды для питья, канфары. Все они – и с белым (рис. 21, 1–4, 7), и с черным (рис. 22, 1–5) покрытием относятся к типу B2 (по Д. Уильямсу), имеют вертикально посаженные плоские, округлой формы ручки, плоское дно, край в виде расширяющегося раструба (Williams 1983: 169). Канфары с белым покрытием имеют черное лаковое покрытие в интерьере с белой полосой под краем. При стандартной морфологии датирующим признаком для таких сосудов является их форма, размеры и детали декора. Динамика прослежена от невысоких приземистых чаш усеченно-конусовидной формы до вытянутых чаш с курватурой стенки в месте нижнего прилепа ручек, в интерьере полоса меняется от тонкой к широкой. Поэтому один из никонийских канфаров (рис. 21, 1) надежно датируется началом – первой половиной V в. до н.э. Близкой аналогией может служить канфар из некрополя раннего Херсонеса (Стоянов 2007: 140, рис. 2, 1а–б). Такие канфары являются массовым импортом в Ольвию (Буйских 2013: кат. 10.141–10.10.144). Чернолаковые канфары той же формы (рис. 22, 1–5) также известны по материалам погребальных комплексов некрополя Ольвии раннеклассического времени (Жозуб 1974: рис. 10, 4). Коллекция хиосских сосудов из Никония также содержит ручку с

пятнами лака от миниатюрной ольпы (рис 21, 6), время производства которых вряд ли выходит за пределы VI в. до н.э. (аналогию см.: Скуднова 1988: кат. 194). Крышка пиксиды (рис. 21, 5) нами отнесена к хиосскому производству несколько условно, в основном благодаря наличию плотного белого покрытия по внешней стенке. Такая крышка, как и сама пиксида, уже известна в Ольвии (Буйских 2013: кат. 10.123). Совместная находка такой пиксиды с крышкой и чернолакового аттического килика в некрополе Нимфея позволили датировать их первой половиной V в. до н.э. (Силантьева 1959: рис. 18, вверху).

Коринфская керамика в коллекции Никония представлена пока единственным экземпляром – фрагментом нижней части монохромного лекифа с тонкой пурпурной полосой (рис. 23). Такие сосуды относятся к наиболее позднему периоду производства расписной керамики в Коринфе и принадлежат т.н. белому стилю (Букина 2012: 49 сл.). Сосуды, декор которых был сведен до тонких полос, известны для всего V в. до н.э., а по некоторым данным – и в начале следующего столетия (Risser 2001: cat. 519 ff.). Лекифы, аналогичные никонийскому, происходят из некрополя Ольвии (Буйских 2013: кат. 13.171-13.172).

Проведенное изучение коллекции ранней расписной керамики из Никония, выяснение ее количественного и типологического состава, атрибуция сосудов и их фрагментов согласно известным производственным центрам-импортерам, а также анализ основных декоративных мотивов позволили прийти к нескольким выводам. Прежде всего, не подлежит сомнению, что Никоний входит в число колониальных памятников античной эпохи, основанных в Северо-Западном Причерноморье в VI в. до н.э. При этом несколько типологически разных сосудов из коллекции позволили уточнить время основания, сузив его до последней трети / четверти этого столетия. Поставить точку в этом вопросе можно будет лишь при таком же детальном анализе аттической керамики. Также за будущими исследованиями остается вопрос о политических и экономических причинах, приведших к возникновению этого центра, равно как и поселений к северу от него, вдоль побережья Днестровского лимана. Пока же очевидно, что появление Никония следует рассматривать в одном хронологическом ряду и с основанием памятников в Одесском заливе. Это значит, что на современном этапе исследований изучение исторического развития значительной части региона Северо-Западного Причерноморья, между Истрией и Борисфеном-Ольвисей, наполняется новым смыслом лишь при наличии новых аргументов, среди которых роль массовых археологических материалов трудно переоценить.

Литература

Античный Никоний и мир племен Северо-Западного Причерноморья. 2018. Материалы «круглого стола», посвященного юбилею Н.М. Секерской и 60-летию начала раскопок Никония (Одесса, 18 мая 2017 г.). Одесса.

Борисфен – Березань. 2005. Начало античной эпохи в Северном Причерноморье. К 120-летию археологических раскопок на острове Березань. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже 23 июня – 11 сентября 2005 г. СПб.: ГЭ.

Буйских А.В. 2013. Архаическая расписная керамика из Ольвии (восточногреческая, лаконская, коринфская, имитации). К.: Стародавній світ.

Буйских А.В. 2016. Ионийские килики из Борисфена // Археологія і давня історія України. Вип. 1 (18).

- Буйских А.В. (в печати). Архаическая расписная керамика из Борисфена (раскопки 1960–1980 гг.). К.
- Буйских А.В., Редина Е.Ф. 2015. Античное поселение «Приморский бульвар». Итоги исследований и проблема хронологии // МАСП 13.
- Букина А.Г. 2012. Коринфские вазы с орнаментальными росписями белого стиля // РА. № 1.
- Гайдукевич В.Ф. 1959. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА 69.
- Завойкин А.А., Колесников А.Б., Сударев Н.И. 2016. Позднеархаические погребения на «Южном городе» Фанагории // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 4, 2. М.
- Капошина С.И. 1959. Некрополь в районе поселка им. Войкова близ Керчи // МИА 69.
- Кашаев С.В. 2009. Некрополь Артющенко-2 // БИ 22.
- Книпович Т.Н. 1940. Керамика местного производства из раскопа И // Ольвия. Т. 1. К.
- Козуб Ю.И. 1974. Некрополь Ольвии V–IV ст. до н.э. Київ.
- Козуб Ю.И. 1979. Передмістя Ольвії // Археологія 29.
- Кузнецов В.Д. 1991. Кепы: ионийская керамика // СА 4.
- Лесная Е.С. 2018. Несколько комплексов раннеклассического времени из Херсонеса // Известия Саратовского университета. Новая серия. История. Международные отношения. Т. 18. Вып. 3.
- Лесная Е.С. 2018а. Имитации некоторых форм восточногреческой столовой керамики из раскопок Херсонеса // БФ. Ч. 2.
- Монахов С.Ю. 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. М.-Саратов.
- Охотников С.Б. 1990. Нижнее Поднестровье в VI–V вв. до н.э. К.
- Рыжов С.Г., Лесная Е.С. 2018. О некоторых находках из раскопок 6-й поперечной улицы в Херсонесе // Боспорские чтения XIX. Симферополь – Керчь
- Секерская Н.М. 1979. Архаическая керамика из Никония // МАСП 8.
- Секерская Н.М. 1989. Античный Никоний и его округа в VI–IV вв. до н.э. К.
- Секерская Н.М. 1997. Итоги исследований Никония за 40 лет (1957–1997) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья. Одесса.
- Секерская Н.М. 2013. Никоний // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья. Одесса.
- Секерська Н.М., Буйських А.В. 2018. Про час заснування Ніконія (за матеріалами східногрецької кераміки) // Археологія 1.
- Силантьева Л.Ф. 1959. Некрополь Нимфея // МИА 69.
- Скуднава В.М. 1945. Кольцеобразные сосуды с перекидной ручкой из Ольвии // Труды отдела истории искусства и культуры античного мира. Т. 1. Л.
- Скуднава В.М. 1988. Архаический некрополь Ольвии. Л.
- Стоянов Р.В. 2007. Несколько замечаний о времени и причинах основания Херсонеса Таврического // ВДИ 2.
- Форнасье Й., Буйских А.В., Кузьмищев О.Г. 2017. Новые данные об ольвийском предместье // Північне Причорномор'я за античної доби (на пошану С.Д. Крижицького). К.
- Alexandrescu P. 1978. La céramique d'époque archaïque et classique (VIIe – IVe s.) // Histria IV. București, Paris.
- Bujskikh A.V. 2014. On a Typical Ceramic Deposit of the 6th Century BC in the Northern Black Sea Territory: Olbia Pontike and Tyritake // Tyritake – antique site at the Cimmerian Bosphorus. Proceedings of the international conference. Warsaw, 27–28 November 2013. Warsaw.
- Jacopi G. 1929. Scavi nella necropoli di Jalisso 1924–1928 // Clara Rhodos III. Rodi.
- Jacopi G. 1931–39. Scavi nelle necropoli Camiresi 1929–1930 // Clara Rhodos IV. Rodi.
- Jacopi G. 1932. Esplorazione archeologica di Camiro. II // Clara Rhodos VI. Rodi.

- Ersoy Ya.E. 2004. Klazomenai: 900–500 BC. History and Settlement Evidence // Klazomenai, Teos and Abdera: Metropoleis and Colony. Thessaloniki.
- Laurenzi L. 1936. Necropoli Ialiese (scavi dell'anno 1934) / Clara Rhodos VIII. Rodi.
- Lüdorf G. 2000. Die Lekane. Typologie und Chronologie einer Leitform der attischen Gebrauchskeramik des 6. – 1. Jahrhunderts v. Chr. // Internationale Archäologie. Bd. 61.
- Perron M. 2013. La production et la diffusion des céramiques utilitaires de style à bandes à Argilos et dans le Nord de l'Égée aux périodes archaïque et classique. Thèse de Doctorat, Montréal – Paris. Panthéon-Sorbonne – Paris I // https://tel.archives-ouvertes.fr/file/index/docid/1011569/filename/2013-04_-_PERRON_-_Pro.pdf.
- Posamentir R., Solovyov S. 2007. Zur Herkunftsbestimmung archaisch-ostgriechischer Keramik: die Funde aus Berezan in der Ermitage von St.-Petersburg II // *IstMitt* 57.
- Risser M.K. 2001. Corinthian Conventionalizing Pottery // *Corinth VII V*. Princeton.
- Schlottzhauer U. 2001. Die südionischen Knickrandschalen. Eine chronologische Untersuchung zu den sog. Ionischen Schalen in Milet (Diss. Ruhr-Universität Bochum) // Available at: <http://www-brs.uni.ruhr-uni-bochum.de/netahtml/HSS/Diss/SchlottzhauerUdo/diss.pdf>. (Accessed 03.11.2017).
- Williams D. 1983. Aegina, Aphaia-Tempel. V. The Pottery from Chios // *AA Hft.* 2.

Summary

The collection of painted table wares from archaic – early classical Nikonion is analyzed in the paper. 130 items that belong to the Eastern Mediterranean imports and colonial imitations were attributed and classified in accordance with modern methodic. Nikonion collection includes table pottery and special ceramic forms that are usual for ceramic collections from the Northern Black sea sites founded in the 6th century BC. It contains some monochrome amphoriskoi produced in Miletus before and soon after the Persian destruction in 494 BC. The large assemblage of Ionian cups includes forms from the beginning of the last third of the 6th century up to the turn between the 6th and 5th centuries BC. Ionian simple waved pottery is represented with numerous fragments of closed forms – hydriae, table amphoras, olpai, oenochoe and askoi. There are also a number of different opened forms, mainly plates and dishes. Special forms are reflected in lekanai of different dimensions together with their lids. Some of them are typical for late-archaic time, some forms and ornaments were used up to the end of the 5th century BC. Chian pottery is represented with white-slipped and black-glazed ceramic – kantharos and small olpai. Corinthian production is amazingly small; there was found only one monochrome lekythos belonged to white style, usual for the 5th century BC. To summarize, the overlook of the collection of early painted pottery excavated in Nikonion permits to make a proof conclusion that this city was founded at the beginning of the last third of the 6th century BC. At present Nikonion is the earliest Greek colony between Histria and Borys-thenes-Olbia, placed in the Lower-Dniester region.